

«СПАСИБО ЖЕНЩИНАМ»!

Н. МАЛЫШЕВА

В ОЛЯ наших женщин тверда как скала». Эти слова принадлежат бывшему генеральному секретарю Африканского национального конгресса Южной Африки Альберту Лутули. Он говорил об отважных африканках, чья героическая борьба против апартеида вызывает восхищение миллионов людей во всех странах мира. Ее необычайно широкий размах изменил, по мнению многих южноафриканских деятелей, самое представление о месте женщин в политическом движении.

«Африканские мужчины на протяжении почти полувека с большим достоинством и смелостью демонстрировали свое стремление к свободе, — писала одна из участниц движения против расовой дискриминации Салли Шапиро. — Но когда в кампанию включались женщины, они не останавливались ни перед чем. Их мощные протесты и гнев, подогретый неподражаемым юмором и жизнерадостностью, вдохнули новую жизнь во все движение».

«ПРОПУСКА — ВРАГИ АФРИКАНЦЕВ»

Так поется в песне, которую сочинили женщины африканского поселка Александра, неподалеку от Йоханнесбурга.

Каждый африканец, достигший 16-летнего возраста, обязан иметь при себе пропуск в любое время дня и ночи. Ежедневно за мелкие нарушения закона о пропусках полиция штрафует, избивает, бросает в тюрьмы сотни африканцев.

Для мужчин-африканцев пропуски были введены еще в прошлом веке. Но, когда власти захотели распространить закон о пропусках на женщин, все оказалось значительно сложнее. Африканки знали, что несут пропуски их семьям: постоянный страх перед полицейскими рейдами, аресты, принудительный труд на фермах белых хозяев. Попытки ввести пропуски для женщин неизменно наталкивались на мощное сопротивление, и всякий раз правительство отступало.

В течение нескольких десятков лет южноафриканские женщины отстаивали свои гражданские права ценою поистине героических усилий.

В начале 1913 года тюрьмы провинции Оранжевой были переполнены африканками, которые отказывались носить пропуски. Собираясь на центральных улицах, они сжигали ненавистные серые книжечки в огне костров. Африканки держались настолько упорно, что расистам пришлось отступить.

Такое положение сохранялось до тех пор, пока к власти не пришла Националистическая партия. Ее главы сразу же поставили на обсуждение вопрос о введении пропусков для женщин. Фервурда предупреждали, что это может привести к боль-

шим волнениям. И события 1955—1956 годов показали — опасения были не напрасны.

Все началось с маленького городка Винбурга, в провинции Оранжевой, где 40 лет назад проходили знаменитые демонстрации против пропусков. Сначала власти сумели обманым путем вручить пропуска некоторым жительницам города. Но уже через неделю у здания городского суда пылал огромный костер. Сотни женщин Винбурга бросали в него свои пропуска.

В 1956 году власти получили петицию с требованием не вводить систему пропусков от представительниц 20-тысячной демонстрации женщин, приехавших в столицу — Преторию со всех концов страны.

Особенно трудно обстояло дело с введением пропусков в Йоханнесбурге, где находилась штаб-квартира Федерации южноафриканских женщин. В октябре 1958 года по городу прокатилась волна демонстраций. Около двух тысяч женщин было брошено в тюрьмы.

Но женщины не падали духом. Окруженные отрядами полиции, они скандировали: «Верните нам Африку! Верните нам Африку!»

ИХ ИМЕНА ЗНАЕТ ВСЯ АФРИКА

Эллен Джозеф, Флоренс Матомелла, Лилиан Нгойи, Рей Александер — вот женщины, имена которых стали символом отваги, негибимой воли. Огромной популярностью пользуется в стране Элизабет Мафекенг — «наша Лиз», как называют ее африканки.

Подростком поступила Элизабет Мафекенг на консервную фабрику в своем родном городке Парле. Умная, энергичная девушка быстро завоевала уважение среди работниц. В 1952 году ее избрали членом исполкома профсоюза пищевой промышленности, а через год она стала уже председателем этого профсоюза. Одновременно Мафекенг вела активную работу в женской лиге Африканского национального конгресса.

Элизабет — прекрасный оратор. «Вы бы видели ее на трибуне! — рассказала мне делегатка Всемирного конгресса женщин в Москве Джейн Макуто. Она говорит спокойно, с большой убежденностью. Ее речи всегда зажигательны и остроумны».

В 1959 году власти стали преследовать Элизабет за поездку в Софию на конференцию работников пищевой промышленности, а также в другие социалистические страны. Ей грозит арест и заключение в концлагерь. И Элизабет Мафекенг — мать 11 детей — бежит с грудной дочкой на руках в соседний с ЮАР Басутоленд. Но и в эмиграции, разлученная с семьей, она ведет большую работу среди политических беженцев.

От Джейн Макуто я узнала еще об одной замечательной южноафриканке — Вини Мандела, жене народного героя Южной Африки Нельсона Манделы.

— Дом Манделы был виден из моего окна, — рассказывала Джейн. — Мы жили на одной улице африканского поселка Орландо, в пригороде Йоханнесбурга. Проходя мимо их дома, я всегда поддразнивала двух больших собак, бегавших по двору. Собаки особенно сильно лаяли при появлении полицейских. И когда среди ночи раздавался громкий собачий лай, соседи вокруг знали — в дом Манделы опять нагрянула полиция.

Вини вышла замуж за Нельсона Манделу в 1958 году. Ее тут же уволили из госпиталя, где она работала общественным инструктором. В то время Манделе было предъявлено сфабрикованное расистскими властями обвинение по делу о так называемой государственной измене. Ему грозила смертная казнь. Постоянная угроза жизни мужа, благополучию семьи стали спутниками Вини с первых же дней замужества.

Но эта удивительно спокойная, красивая женщина никогда не теряла присутствия духа. В день, когда в ноябре 1962 года Нельсон Мандела был осужден на пятилетнее тюремное заключение, она вместе с толпой африканцев, собравшихся у здания тюрьмы, пела национальные песни. В этот же день она сказала друзьям: «Я чувствую себя бодро. Никогда я не была так уверена в будущем своего народа. Я буду вести борьбу так же, как и раньше». И добавила: «Самая большая честь, которую люди могут оказать тем, кто томится в тюрьмах, — это поддерживать пламя борьбы за свободу».

«БЕЛЫЕ МАДАМ» И «ЧЕРНЫЕ ШАРФЫ»

Однажды приезжавшая в Москву общественная деятельница из ЮАР Рика Ходсон сказала: «Многие белые, и особенно «белые мадам», в нашей стране думают лишь о своем кошельке, о своем благополучии».

К сожалению, это горькая правда. Для многих белых женщин ЮАР, или, как их называют, «белых мадам», проблемой номер один может стать выбор шляпки для поездки на фешенебельный курорт в Дурбан, где ежегодно проводится знаменитая «июльская демонстрация мод». Их основные заботы — визиты к знакомым, приглашения на коктейль. В области политики они более чем наивны. Расовая проблема? Она воспринимается ими как вопрос о взаимоотношениях между хозяевами и слугами. «Мой слуга ворует», — говорит «белая мадам», и этим исчерпывается ее отношение к 11-миллионному африканскому населению страны.

Впрочем, иной раз и «белая мадам» почувствует: что-то в жизни идет не совсем так. А почувствовав, начинает заниматься благотворительностью — раздает пищу, одеяла. Но в то же время продолжает со спокойной совестью эксплуатировать своих слуг и даже недоплачивать им.

Но есть в Южной Африке и другие белые женщины.

На том же роскошном курорте Дурбане, казалось бы созданном лишь для развлечения богачей, можно наблюдать и такую картину.

У здания суда выстроилась молчаливая вереница белых женщин с черными шарфами на груди. В руках у них плакаты: «Отмените закон о саботаже!», «Один человек — один голос!», «Долой

апарtheid!» Это очередная демонстрация организации «Черные шарфы». Черные шарфы, которые женщины надевают во время демонстраций, как бы символизируют траур по поводу нарушения прав человека.

Безусловно, члены организации «Черные шарфы» — очень смелые женщины. В то время как их мужья — представители средних классов — часто лишь в душе осуждают апарtheid и фашистский режим Фервурда, они, отбросив страх, выступают против него открыто.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Последние сообщения из ЮАР говорят о новых репрессиях правительства против участниц освободительного движения. В начале этого года власти запретили заниматься общественной и политической деятельностью писательнице Филлис Альтман, выполнявшей обязанности заместителя генерального секретаря Южноафриканского конгресса профсоюзов. Оказавшись без средств к существованию, она решила изучить стенографию, чтобы зарабатывать на жизнь работой секретаря. Однако и это ей было запрещено.

Жестокость расистов поистине не знает границ. Восемь месяцев держали они в кейптаунской тюрьме беременную Лети Собеко, причем пять из них она провела в одиночном заключении. И только за несколько дней до родов Лети Собеко была освобождена.

В списке последних жертв южноафриканского фашизма мы видим имена Морин Крил и Сары Гарнесон. Первая была привлечена к суду по так называемому закону о подавлении коммунизма, другая — якобы за нарушение административных ограничений. Однако причина как всегда одна — стремление упрятать за решетку каждого, кто борется против политики апартхеида.

И все же разгул реакции в стране не смог запугать мужественных женщин Южной Африки. «Черные шарфы» объявили в Йоханнесбурге о создании Национального комитета протеста против 90-дневного тюремного заключения без суда и следствия. Такие же комитеты организуются в Кейптауне и других городах ЮАР.

Сегодня, когда в ЮАР запрещены все прогрессивные организации и в стране воцарилась черная ночь полицейского террора, дух героических женщин Южной Африки не сломен. Напротив, их роль в борьбе за свободу и демократию усилилась, так как почти все политические деятели мужчины находятся либо в тюрьме, либо под домашним арестом. И не случайно единственным членом южноафриканского парламента, выступившим против фашистского закона о саботаже и голосовавшим против него, была женщина — Эллен Сузман.

Недавно жители Претории вновь стали свидетелями демонстрации женщин. В меморандуме, который они несли премьер-министру, было написано: «Система апартхеида принесла много горя нашему народу. Его распространение на такие области жизни, как местожительство и работа, несет нам нищету и унижение. Как матери, мы требуем обеспечить безопасность нашему народу, чьей единственной виной является цвет кожи».

От имени своего народа женщины ведут борьбу за свободную и демократическую Южную Африку. И народ говорит им ставшие очень популярными за последнее время слова: «Макабонгве амосикази!» — «Спасибо женщинам!»